

СТРОИТЕЛЬСТВО УРАЛЬСКОГО ЗАВОДА ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ (1928—1933 гг.)

Г. А. Унпелев

В годы первой пятилетки рабочий класс СССР под руководством коммунистической партии и советского правительства создал новые отрасли тяжелой индустрии, какие раньше в нашей стране либо совершенно отсутствовали, либо имелись в зачаточном состоянии. XV съезд ВКП(б) в постановлении «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» подчеркнул необходимость усилить «производство средств производства с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР»¹.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1953, стр. 337.

К таким отраслям промышленности относилось прежде всего машиностроение. От уровня машиностроения зависит техническая реконструкция промышленности и всех других отраслей народного хозяйства. Машиностроительная промышленность должна была производить новую, передовую технику для заводов, шахт, рудников, фабрик, электростанций; выпускать машины для сельского хозяйства, переходившего на путь коллективизации; снабжать современным оружием советские вооруженные силы. Огромное значение для развития машиностроительной промышленности в СССР имело сооружение Уральского завода тяжелого машиностроения. Это гигантское предприятие было построено в необычайно короткий срок — пять лет.

Осуществляя курс на социалистическую

индустриализацию страны, принятый XIV съездом, ЦК ВКП(б) и советское правительство предложили хозяйственным организациям спроектировать и построить на востоке страны крупнейший завод тяжелого машиностроения. 3 июля 1927 г. Совет Труда и Оборона признал необходимой постройку завода машиностроения на Урале, а два месяца спустя, 6 сентября, определил место постройки завода в районе города Свердловска². Для строительства завода и социалистического города при нем была отведена большая территория — 1 600 гектаров земли. Торжественная закладка завода состоялась 15 июля 1928 г., в 9-ю годовщину освобождения Урала от колчаковских банд.

В процессе строительства проектная мощность Уралмаша пересматривалась дважды в сторону ее увеличения³. Проектная мощность Уралмашзавода устанавливалась в 5 с половиною раза большей, чем первоначально намечалось⁴.

Крупнейшей стройкой пятилетки повседневно руководили центральные партийные и советские организации. ЦК ВКП(б), Совнарком СССР и ВСНХ СССР систематически оказывали оперативную помощь строительству. 2 марта 1928 г. президиум ВСНХ СССР создал Государственное управление по постройке Уралмашзавода — Уралмашстрой. Во главе строительства партия и правительство поставили испытанного коммуниста-хозяйственника, члена ЦИК СССР А. П. Банникова. По поручению ЦК ВКП(б) строительство Уралмашзавода посетили в разное время В. М. Молотов, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе.

29 декабря 1929 г. Совет Труда и Оборона вынес постановление, в котором отмечалось исключительно важное народнохозяйственное значение Уралмашстроя⁵. Финансирование строительства резко увеличивалось. 4 февраля 1930 г. ВСНХ СССР пред-

ложил всем органам ВСНХ максимальное содействовать Уралмашстрою «в успешном выполнении возложенных на него ответственных заданий»⁶. 18 апреля 1931 г. ход строительства Уралмашзавода обсуждался президиумом ВСНХ СССР, 6 и 17 августа 1931 г. и 27 мая 1932 г. — Советом Труда и Оборона. 18 октября 1931 г. Совнарком СССР признал Уралмашстрой ударной стройкой, приравняв ее в отношении снабжения всеми видами материалов, оборудования, продовольствия и промышленных товаров к первоочередным 33 стройкам страны.

Из разных районов страны на строительную площадку непрерывно поступали материально-технические средства. Прибывало самое совершенное отечественное оборудование и лучшие образцы капиталистической техники. Один из станков для завода перевозили на 22 платформах. Прибывали строительные механизмы, подъемные краны, двигатели, транспортные средства, паровозы, металл. Эшелонами подавался цемент. В 1931 г. на Уралмашстрое работало более 30 бетономешалок, сотни ленточных транспортеров, экскаваторы и другая строительная техника.

Вдохновленные решениями коммунистической партии о превращении СССР в мощную индустриальную державу, советские люди со всех концов страны ехали строить гиганты социалистической индустрии, в том числе Уралмашзавод. В 1929 г. на площадке Уралмашстроя работали 4 тыс. человек, в 1931 г. — 15 тыс., а в 1932 г. — свыше 25 тысяч. В момент закладки завода на стройке образовалась немногочисленная партийная ячейка, а в 1931 г. был создан районный комитет ВКП(б) Уралмашстроя, объединявший партийные ячейки на решающих участках строительства. Число коммунистов увеличилось с 8 в начале строительства до 1 500 в 1931 г. и 3 500 в период пуска Уралмашзавода. ЦК ВКП(б) направлял на Уралмаш коммунистов-хозяйственников, инженеров, партийных работников, организовавших коллектив стройки. Многие передовые рабочие-строители вступали в партию и брали на себя обязательства «с честью носить звание ударников-большевиков» и «повести в бой за досрочный пуск завода десятки тысяч рабочих»⁷.

² См. «Сборник актов и заключений правительственной комиссии по приемке УЗТМ». Май — июнь 1933 года. Изд. УЗТМ, стр. 1.

³ 18 ноября 1929 г. Главмашстрой ВСНХ СССР увеличил мощность сооружавшегося завода почти в 3 раза против первоначально намеченной (см. «Сборник актов и заключений правительственной комиссии по приемке УЗТМ», стр. 3).

⁴ Свердловский областной государственный архив (СОГА), ф. 245, оп. 1, д. 962, лл. 453 и 454.

⁵ См. «Сборник актов и заключений правительственной комиссии по приемке УЗТМ», стр. 2.

⁶ Центральный архив Уралмашзавода, ф. Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ), оп. 1, д. 1, л. 41.

⁷ Архив Свердловского филиала ИМЭЛС, ф. 153, оп. 1, д. 31, л. 20.

Опыт первых строек пятилетки показал, как важно для ускорения и улучшения работ организовать так называемый тыл строительства. Учитывая этот опыт, руководители Уралмашстроя в 1928—1930 гг. направляли усилия коллектива на создание сети подсобно-вспомогательных предприятий, заготовку строительных материалов, всестороннюю подготовку широкого фронта строительства основных цехов. Уралмашстрой проявил весьма ценную инициативу, построив быстрыми темпами цех металлических конструкций (ЦМК), который уже с июля 1929 г. обеспечивал стройку металлическими колоннами, балками, фермами и т. д. Благодаря этому стройка обошлась без импорта металлических конструкций и без завоза их с юга страны, что значительно удешевило и ускорило строительство завода. ЦМК произвел свыше 25 тыс. тонн различных металлических конструкций как собственно для Уралмаша, так и для Магнитостроя и Нижнетагилстроя.

Чтобы избежать ошибок, допущенных другими стройками, управление Уралмашстроя организовало лесозаготовки, производство кирпича, известня, заготовку камня, щебня, гравия, песка. Был построен лесозавод, деревообделочный комбинат, комбинат бесцементных камней, мощный кирпичный завод.

За 7 месяцев был построен и 1 мая 1929 г. пущен ремонтно-строительный цех, который полностью обеспечил строительство оконными коробками и переплетами, дверьми и другими деревянными конструкциями. Меньше чем за год был сооружен ремонтно-механический цех, послуживший базой механизации строительства. Одновременно началось строительство жилищ, подъездных железнодорожных путей, шоссе, линий электропередачи, трамвайной линии от стройки до Свердловска.

В подготовительный же период было создано подсобное сельское хозяйство Уралмашстроя. В условиях продовольственных трудностей первой пятилетки собственное подсобное хозяйство Уралмашстроя сыграло большую роль в улучшении питания громадного коллектива строителей и их семей.

Хорошая материальная подготовка к широкому строительству выдвинула Уралмашстрой в число передовых строек первой пятилетки и позволила почти одновременно заложить все основные цехи будущего завода и обеспечивать быстрое их возведение. В марте 1930 г. было начато строительство

сталелитейного, чугунолитейного и термического цехов, в апреле — инструментального и модельного, в июле — механического, в августе — кузнечно-прессового, в сентябре — теплоэлектроцентрали и т. д. Следует при этом отметить, что каждый цех поражает своими большими масштабами и равен иному огромному заводу. К. Е. Ворошилов, посетивший строительство в сентябре 1931 г., сказал на митинге рабочих-строителей: «УМСЗ — одна из лучших и сложнейших строек, которые я видел. И это строительство осуществляется значительно успешнее, чем многие другие. По приезду в Москву я порадою ЦК нашей партии и правительство сообщением о темпах и качестве осуществляемой вами стройки»⁹.

Для подготовки квалифицированных строителей была создана сеть производственно-технических курсов, школ Центрального института труда (ЦИТ), которые входили в единый учебный комбинат. В марте 1931 г. на Уралмашстрое в специально возведенном здании открылась школа ФЗУ.

Массы крестьян-отходников, не прошедших школы крупного производства, приносили с собой на строительство пережитки мелкособственнической психологии. И это нередко приводило к нарушениям трудовой дисциплины, прогулам, текучести, рвачеству и тунеядству.

Партийная организация Уралмашстроя настойчиво боролась за победу коммунистической сознательности над пережитками мелкобуржуазной психологии, несоциалистическим отношением к труду, цементировала разношерстные массы новых рабочих в дружный и сплоченный коллектив. В 1928 г. элементы распушенности наблюдались и среди коммунистов; например, имелись случаи нарушений трудовой и партийной дисциплины. Партийная организация повела решительную борьбу прежде всего против нездоровых явлений в собственной среде, наладила партийную учебу, повышала сознательность членов и кандидатов партии. Укреплению партийного коллектива способствовала и чистка партийных рядов, проведенная в 1929 году.

Партийная организация добивалась сосредоточения основных партийных сил на решающих участках строительства и повышения авангардной роли членов и кандидатов партии. В 1928—1930 гг., когда развертывалась подготовка к строительству, комму-

⁹ Газета «Уральский рабочий», 9 сентября 1931 года.

нысты направлялись в подсобно-вспомогательные предприятия; здесь были созданы партийные ячейки и группы. Когда же развернулось строительство основных производственных цехов, райком ВКП(б) Уралмашстроя укреплял коммунистами решающие участки стройки. В 1931 г. на строительстве основных цехов было создано 8 партийных ячеек, объединявшихся партийным комитетом промышленной площадки. С ростом монтажных работ, а затем по мере необходимости овладения новой техникой лучшие силы партийной организации перебрасывались на монтаж оборудования и освоение производства. В январе 1932 г. при монтажно-техническом управлении был образован партийный комитет. В пределах промышленной площадки также осуществлялся метод концентрации коммунистов на решающих участках. Например, в начале 1932 г. на строительстве механического, кузнечно-прессового цехов и теплоэлектроцентрали, сооружение которых приближалось к концу, было сосредоточено 65% всех коммунистов¹⁰. В 1931 г. на Уралмашстрое были 32 партийные группы, а в 1932 г. — уже 103.

В подъеме активности рабочих Уралмашстроя большое значение сыграло улучшение работы партийной организации: развитие в ней внутрипартийной демократии, критики и самокритики, повышение идейно-политического уровня коммунистов. На повестку дня партийных собраний выносились коренные вопросы партийного и хозяйственного строительства — решения XVI съезда партии, XVI и XVII партийных конференций, пленумов ЦК ВКП(б). Особенно часто обсуждались вопросы хода строительства, состояния трудовой дисциплины и организации социалистического соревнования, марксистско-ленинской учебы коммунистов. В условиях напряженной борьбы с трудностями строительства партийные собрания (часто проводились открытые партийные собрания с участием беспартийных рабочих) всегда проходили с острой критикой недостатков и служили хорошей школой воспитания кадров в духе нетерпимости к недостаткам.

В ускорении темпов строительства Уралмашзавода большое значение имело партийное собрание, состоявшееся 22 июля 1930 г. и обсудившее решения XVI партийного съезда.

Собрание постановило: популяризовать решения съезда среди рабочих, шире развернуть социалистическое соревнование, укрепить трудовую дисциплину на стройке¹¹. После этого собрания коммунисты широко разъясняли многотысячному коллективу стройки постановления XVI партийного съезда и задачи, стоящие перед Уралмашстроем. Партийная организация организовала беседы с рабочими различных профессий, отдельных бригад и участков, проводила собрания инженерно-технических работников, молодежи, профсоюзного актива, женщин. Партийные ячейки улучшили руководство социалистическим соревнованием. Планы строительных участков стали более своевременно доводиться до бригад, ход выполнения социалистических обязательств проверялся ежедневно и по пятнадцаткам, об опыте передовиков рассказывали агитаторы, писали многотиражные и стенные газеты. Портреты лучших строителей были вывешены на видных местах стройки, при входе в столовую, клуб и т. д. Лозунги и плакаты призывали ускорить темпы возведения завода. Результаты организаторской и массовой политической работы вскоре стали сказываться: выросло число ударников, укрепилась трудовая дисциплина, увеличились темпы строительства. К концу года стройка вышла из прорыва.

В борьбе за овладение строительной техникой немаловажную роль сыграла партийно-техническая конференция строительства, которая состоялась 21 сентября 1931 года. Повестка конференции включала пять самых актуальных для Уралмашстроя вопросов: индустриальные методы и организация строительства; новые строительные материалы; механизация строительных работ; новые виды железобетонных и деревянных конструкций; стандартное жилищное строительство. Доклады, учитывавшие опыт Уралмашстроя и ряда других новостроек пятилетки, предварительно обсуждались на кустовых партийных собраниях, а уж затем на самой конференции. В обсуждении вопросов, которые предстояло решить конференции, участвовали сотни людей. Так, коллектив выработал меры, направленные к всемерной механизации работ, внедрению сборного железобетона, улучшению зимних работ, применению новых видов строительных материалов, лучшей организации труда на стройке.

¹⁰ Свердловский филиал ИМЭЛС, ф. 153, оп. 1, д. 28, лл. 23—26.

¹¹ Архив Свердловского филиала ИМЭЛС, ф. 11, оп. 1, д. 733, лл. 257—258.

В условиях Уралмашстроя пропаганда и агитация приобретали тем большее значение, что основная масса строителей состояла первоначально из крестьян-отходников и молодежи. Коммунисты разъясняли рабочим, в первую очередь новому пополнению кадров, пришедшему из деревни, место Уралмашстроя в плане индустриализации страны, говорили о трудностях, которые надо было преодолеть, мобилизовали коллектив на укрепление производственной дисциплины, выполнение строительной программы, бережное расходование материалов, улучшение качества работ. Большое значение в воспитании рабочих имели многотиражные и стенные газеты. В 1932 г. на Уралмашстрое выходили три многотиражные газеты: «Сталинец», «Молодой сталинец», «За уральский блюминг» (последняя была газетой действующих цехов завода), свыше 50 стенных газет, вокруг которых образовался рабковский актив из семисот человек. Газеты создавали многочисленные рабковские посты на решающих участках стройки, проводили массовые проверки хода социалистического соревнования, овладения техникой. Партийная организация направляла работу профсоюзной, комсомольской и других массовых организаций. Опираясь на них, партийная организация добивалась усиления творческой активности и инициативы рабочих. Многочисленный профсоюзный актив организовал социалистическое соревнование, проводил производственные совещания и разностороннюю культурно-массовую работу. Например, в 1931 г. свыше 60% строителей участвовало в производственных совещаниях, обсуждавших важные вопросы строительства¹². Особенное внимание профсоюзной организации было обращено на улучшение бытовых нужд строителей, на борьбу за культурное общежитие, хорошо налаженное общественное питание.

Более половины всего коллектива Уралмашстроя составляли юноши и девушки. В 1930 г. на Уралмашстрое было 400 комсомольцев, а в августе 1931 г. — уже свыше 3 тысяч¹³. Комсомольцы, увлекая за собой остальную молодежь, приняли шефство над строительными механизмами, явились инициаторами электросварки на стройке, созда-

вали группы изучения нового оборудования, были в первых рядах, когда партийная организация призвала их на работу по монтажу оборудования цехов и их освоению.

Трудовой подъем рабочих непрерывно нарастал. Если в октябре 1930 г. в социалистическом соревновании участвовало немногим более 45% коллектива рабочих¹⁴, то накануне пуска завода, в 1933 г., в соревнование было втянуто 70% всех строителей¹⁵. Заботясь о сокращении срока постройки завода, рабочие, инженеры и техники вносили тысячи рационализаторских предложений. В одном только 1931 г. экономия от внедрения рабочих предложений составила 522 тыс. рублей, в 1932 г. — свыше 3 млн. рублей¹⁶.

Уралмашстрой, как и любая другая стройка первой пятилетки, явился замечательной школой коммунистического воспитания и перевоспитания людей, школой формирования рабочего класса. Под политическим руководством и воздействием партийных организаций, в спаянном рабочем коллективе они в процессе социалистического труда порывали с привычками заскорузлой старины, индивидуально-крестьянского быта, проявляли лучшие черты своего характера, становились активными борцами пятилетки.

Социалистическое соревнование на Уралмашстрое отличалось большим разнообразием форм (ударные и сквозные ударные бригады, встречные и сменно-встречные планы, социалистические счета и общественный буксир, движение хозрасчетных бригад). Основной формой социалистического соревнования являлись ударные бригады, число которых с 207 в октябре 1930 г. увеличилось до 997 в начале 1932 года. В сентябре 1930 г. в цехе металлических конструкций была создана первая на Уралмашстрое сквозная ударная бригада, то есть бригада, которая обслуживала изготовление всей конструкции в целом, от начала до конца. Производительность труда каждого рабочего этой бригады возросла с 1,3 до 2 тонн продукции за смену; прохождение конструкции сократилось с 10 суток до 4. Вскоре на Уралмашстрое появились десятки сквозных ударных бригад. Например, строители чугунолитейного цеха в октябре 1930 г. создали сквозную ударную бригаду, состоявшую из

¹² См. «Конъюнктурный обзор Уралмашстроя за декабрь и IV квартал 1931 года», стр. 36.

¹³ Архив Свердловского филиала ИМЭЛС, ф. 11, оп. 1, д. 496, л. 16; многотиражная газета «Сталинец», 21 августа 1931 года.

¹⁴ СОГА, ф. 245, оп. 1, д. 962, л. 215.

¹⁵ Центральный архив Уралмашзавода, ф. УЗТМ, оп. 1, д. 1, л. 31.

¹⁶ Цифры взяты из конъюнктурных обзоров Уралмашстроя.

землекопов, плотников, такелажников, электромонтажников, печников, даже проектировщиков. Выдвинув встречный план — закончить стройку части цеха на месяц раньше срока, — члены бригады, преодолев большие трудности, связанные с работой в зимнее время, пустили первую вагранку в марте 1931 г.; 30 марта была произведена первая плавка чугуна на Уралмашзаводе.

Важную роль в социалистическом соревновании играли монтажники. Социалистическим соревнованием были охвачены все рабочие монтажно-технического управления. На строительных участках застрельщиками соревнования выступали рабочие промышленной площадки. Ведущей силой соревнования были здесь бетонщики. Они живо подхватили в 1931 г. почин строителей Харьковского тракторостроя, призавших развернуть всеозонное социалистическое соревнование бетонщиков. Бригады бетонщиков Уралмашстроя, руководимые ударниками Муравьевым и Филимоновым, поставили мировые рекорды производительности труда. Вместо 280 замесов на бетономешалку за 1 смену по норме они давали 600—700 замесов. Мировой рекорд производительности труда был поставлен и при сооружении целого объекта — градирни (высотное деревянное сооружение). Вместо 90 дней, как это обычно бывало в заграничной практике возведения градирен, строители Уралмаша зимой на сильном морозе построили градирню за 38 дней.

Примеров трудового героизма, подобного подвигу строителей градирни, было немало в истории Уралмашстроя. 25 мая 1932 г. весь коллектив сварщиков и монтажников целые сутки не сходил с лесов и закончил в срок сооружение сварного газопровода. Сложная печь в инструментальном цехе была смонтирована на 10 дней раньше срока. На 15 дней был сокращен монтаж котла электронагревательной станции.

При рытье котлована экскаваторщики в 1,5 раза перекрыли норму, считавшуюся предельной в США. Бригада Жарикова, асфальтируя пол модельного склада, за трое суток бесменной работы выполнила задание четырнадцати смен. Не выходя из цеха, в душливой атмосфере горячей асфальтовой массы, поочередно выкраивая время для сна и тут же в цехе питаясь, 12 рабочих выполнили норму на 400%. Когда беспартийного бригадира Жарикова попросили рассказать, как бригада добилась своего выдающегося производственного успеха, он от-

ветил очень лаконично: «Раз дело требует, — падем, а сделаем»¹⁷.

Не жалея ни сил, ни труда, строители Уралмашзавода и в 30-градусные морозы не прекращали каменной кладки и бетонных работ, монтажники по две — три смены не уходили из цехов, досрочно заканчивая монтаж агрегатов. Участник грандиозной стройки старый коммунист П. Антонов пишет в своих воспоминаниях: «Никто из нас не роптал на то, что квартир не было и приходилось жить в дощатых бараках. Мы работали в цехах, не имевших крыш, а порой и стен. Мы натягивали брезент и трудились под его прикрытием, мерзли в буран и стужу и отогревались у костров. По собственному желанию после трудового дня по четыре часа вместе со своими семьями работали на субботниках. И все это потому, что одна мысль владела нами, одно желание было у нас: быстрее ввести гигантский машиностроительный завод в строй действующих предприятий страны»¹⁸. Это был подлинный энтузиазм, пафос нового строительства, пафос коммунистического труда.

Развитию массового социалистического соревнования на Уралмашстрое содействовало также материальное поощрение рабочих. На всех строительных участках была введена премиально-прогрессивная оплата труда. Осуществлялось также улучшенное питание ударников в столовой, снабжение их продовольствием и промышленными товарами в специальных магазинах, систематическое премирование лучших строителей деньгами и ценными вещами. Героический труд ударников прославлялся в печати, на собраниях, в приказах по строительству. Ударники награждались почетными грамотами. Так на практике сочеталось идейно-политическое воздействие на рабочих с материальным поощрением их за повышение производительности труда.

Руководство и партийная организация Уралмашстроя добивались высокой культуры строительства. Ускорению темпов сооружения цехов гигантского завода способствовали зимние строительные работы большого масштаба. Как известно, раньше строительные работы носили сезонный характер и в зимнее время обычно прекращались. С началом первой пятилетки встал вопрос о необходимости вести строительство круглый год.

¹⁷ Многотиражная газета «На стройке», 16 февраля 1931 года.

¹⁸ П. Антонов. Вчера и сегодня. Сборник «Создатели машин». Свердловск, 1953, стр. 43.

С зимы 1930—1931 г. круглогодичные работы развернулись и на Уралмашстрое, что в условиях сурового климата Урала потребовало тщательной подготовки и было сопряжено со значительными трудностями. На Уралмашстрое широко применялись строительные материалы из местного сырья: глино-трепельные и трепельные кирпичи, бесцементные камни заводского изготовления, асбогудрон, известково-трепельные растворы. Впервые в СССР были применены тяжелые сборные железобетонные конструкции для промышленных зданий взамен металлических. Благодаря этому удалось сэкономить до 15% металла¹⁹. Коллектив Уралмашстроя успешно овладел и техникой электросварки, заменил множество клепаных конструкций сварными.

Темпы сооружения завода нарастали из месяца в месяц и были очень высоки.

Благодаря сосредоточению сил на пусковых объектах удалось преодолеть некоторую разбросанность работ на Уралмашстрое и один за другим пускать в ход цехи завода. В июле 1931 г. были пущены инструментальный и модельный цехи, на возведение которых понадобилось 14 месяцев. Пуск этих цехов в первую очередь был оправдан тем, что технологический процесс будущего завода начинался с изготовления моделей, а инструментальный цех должен был изготавливать инструменты для остальных цехов. Затем до конца 1931 г. были пущены: в октябре — чугунолитейный (частично цех начал работу 30 марта) и сталелитейный цехи, которые тоже были возведены быстрыми темпами, примерно за полтора года. В конце 1931 и начале 1932 г. усилия коллектива сосредоточились на окончании громадного механического цеха, кузнечно-прессового и термического цехов. К 1 февраля 1932 г. была пущена заводская теплоэлектроцентраль, на сооружение которой понадобилось всего 16 месяцев. К осени 1932 г. коллектив добился значительного производственного успеха: в августе был частично закончен крупнейший в стране кузнечно-прессовый цех, а 7 ноября торжественно отмечалось окончание строительства механического цеха.

К концу 1932 г. ясно стал виден законченный технологический цикл производства. Завод вступил в предпусковой период. Между тем он далеко еще не был построен; многочисленные строительные недоделки в цехах, которые не бросались в глаза при

первом осмотре, сплошь и рядом затрудняли нормальную эксплуатацию оборудования. Не была благоустроена заводская площадка, отсутствовали хорошие межцеховые дороги и некоторые другие коммуникации и инженерные сооружения. В таких цехах, как чугунолитейный, лежали груды горелой формовочной земли. Поэтому объем строительномонтажных работ продолжал оставаться чрезвычайно большим, и темпы возведения завода не сокращались, хотя теперь происходила малозаметная, но весьма трудоемкая отделочная и благоустроительная работа. Хозяйственное руководство и партийная организация самокритично вскрывали недостатки, мешавшие полному пуску завода, концентрировали внимание коллектива на доделках, благоустройстве, утеплении цехов, окончании возведения остальных инженерных сооружений, складов, коммуникаций.

В эти дни особенно большую помощь оказали Уралмашстрою общественные организации и трудящиеся города Свердловска: на строительной площадке ежедневно проводились субботники с участием нескольких тысяч горожан, бойцов Красной Армии, домохозяйек.

Опыт освоения техники первенцев пятилетки — Сталинградского тракторного завода и Ростсельмаша — показал, что овладеть оборудованием и наладить выпуск машин сложнее, чем построить заводы. Освоение техники Уралмашзавода было более сложным и трудным, чем на указанных заводах: предстоял выпуск самых разнообразных машин несерийного производства в отличие от однотипных тракторов и сельскохозяйственных машин. К тому же большинство типов машин и оборудования, которые должен был выпускать Уралмаш, еще не производилось в СССР.

Многие станки и агрегаты, установленные в цехах Уралмашзавода, не знали себе равных в советской промышленности. Даже опытные рабочие и многие инженеры не были знакомы с их устройством. Трудности освоения состояли и в том, что завод должен был не только изготавливать машины с учетом перспективы технического развития, но и сам их проектировать, конструировать, разрабатывать технологические карты, рабочие чертежи (заметим, что, тщетно стремясь подорвать советское машиностроение, капиталистические фирмы отказались продать Советскому Союзу техническую документацию оборудования металлургических предприятий).

Важнейшей проблемой овладения техни-

¹⁹ См. «Правда», 2 февраля 1931 года.

кой Уралмашзавода была проблема кадров. Задолго до пуска завода началась подготовка рабочих-машиностроителей в учебном комбинате и школе ФЗУ Уралмашстроя, на различных предприятиях Урала и в специальной школе-заводе в Ирбите. В 1930 г. было подготовлено около двух тысяч рабочих, которые до пуска завода работали во вспомогательных цехах строительства и на монтаже оборудования. В конце 1930 г. были созданы управления начальников будущих цехов и небольшие конструкторские бюро при них, объединявшие первые инженерные кадры будущего завода.

26 апреля 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О кадрах для Уралмашстроя», наметившее программу подготовки кадров для Уралмаша. ЦК ВКП(б) отметил огромное значение своевременного пуска Уралмашзавода и успешного развертывания его производства для обеспечения оборудованием строящихся гигантов металлургии (Магнитогорска и Кузнецка) и реконструируемых предприятий Урала. Вместе с тем ЦК ВКП(б) подчеркнул, что сложность и новизна механического оборудования завода, специфичность и индивидуальный характер производства предъявляют исключительные требования к подбору, расстановке и подготовке квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала, а также своевременного и полного овладения техникой производства. ЦК ВКП(б) предложил подготовить на действующих заводах страны 1 500 рабочих высокой квалификации для монтажа и эксплуатации пускаемых в действие цехов, направить на Уралмаш необходимое количество инженеров, техников и опытных руководителей цехов и отделов управления завода. Управлению Уралмашстроя предлагалось в течение 1931 г. подготовить через собственную учебную сеть и в действующих цехах завода не менее 4 тыс. машиностроителей.

Так же как год — два назад вся страна посыпала на Уралмашстрой строителей, теперь она направляла сюда токарей, фрезеровщиков, зуборезчиков, котельщиков, литейщиков, сталеваров, кузнецов и других квалифицированных рабочих. Свыше полтора тысяч рабочих приехало из центральных городов, около шестисот — с заводов Урала. Усиленно готовились кадры на месте с отрывом от производства и без отрыва от него; строители осваивали заводские профессии, участвовали в монтаже оборудования, готовились стать к станкам и агрегатам завода.

По мере окончания монтажа оборудования управление Уралмашстроя, партийная, профсоюзная, комсомольская организации уделяли все большее внимание делу освоения техники. В марте 1931 г. из состава партийной организации Уралмашстроя выделился партийный коллектив Уралмашзавода, который в сентябре 1931 г. был преобразован в партийный комитет завода.

Начиная с июля 1931 г. ежедневно после семичасового рабочего дня проводились двухчасовые технические занятия. Стала складываться определенная система технического обучения. Сначала рабочие были ознакомлены с технологическим процессом всего завода. Затем началось изучение технологии производства отдельных цехов коллективами каждого цеха, потом — изучение отдельных станков и агрегатов. Были созданы так называемые школы-бригады для изучения техники дела (бригады слесарей, литейщиков, сварщиков и т. д.). В конце 1931 г. школы-бригады всюду заменялись дифференцированной системой технической учебы: небольшая часть неграмотных рабочих охватывалась технической учебой в школах ликвидации безграмотности, для рабочих низших разрядов были организованы вводные курсы, основная же масса рабочих входила в технические кружки. Еще в сентябре 1930 г. на Уралмашстрое был открыт вечерний филиал Уральского индустриального института, а через год — вечерний машиностроительный техникум. В январе 1932 г. на заводе открылся технический кабинет, а в цехах созданы комнаты техники. Лекции на технические темы, технические кинофильмы, специальные технические стенные газеты в цехах, технические странички в многотиражных газетах увеличивали интерес рабочих к новой технике. В цехах сооружавшегося завода развернулось соревнование за быстрейшее освоение новой техники, за выполнение и перевыполнение производственных заданий.

В начале 1932 г. Наркомат черной металлургии установил Уралмашзаводу годовой план выпуска доменного оборудования для Запорожстали, Нижне-Тагильского металлургического и других заводов. В октябре пленум ЦК ВКП(б) в постановлении «О черной металлургии» предложил «приступить с начала 1933 г. к выпуску металлургического оборудования на Уральском машиностроительном заводе, на новой Краматоровке, обеспечив форсированное развертывание их производственных мощностей...»²⁰.

²⁰ «КПСС в резолюциях...». Ч. II, стр. 716.

Партийная организация завода разъяснила рабочим и техническому персоналу народнохозяйственное значение постановления Центрального Комитета партии. Огромный политический и производственный подъем вызвал на Уралмашстрое объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г., подведший итоги первой пятилетки. Внимание коллектива было приковано к новой задаче, поставленной партией перед рабочим классом: пафос, проявленный им в строительстве новой, социалистической индустрии, дополнить пафосом освоения техники.

По почину мастера механического цеха С. Самойлова были проведены технические конференции рабочих по группам родственных станков цеха. После технической конференции зуборезчиков прошли такие же конференции карусельщиков, строгальщиков, шлифовальщиков, сборщиков, обменивавшихся опытом освоения однотипных станков. Вслед за этим родилась новая форма борьбы за технику: социалистические технические зачеты. Рабочие добровольно брали на себя обязательства к определенному сроку овладеть станком, агрегатом, машиной. Общественная комиссия принимала экзамен (зачет) на знание станка. В случае, если экзамен проходил с успехом, рабочий допускался администрацией к станку на самостоятельную работу. О размахе нового движения свидетельствует такая цифра: к 1 мая 1933 г. в цехах завода сдали социалистические зачеты 2 488 человек²¹.

В 1932 г., то есть в год, когда в строй входил цех за цехом, завод сумел освоить производство шлаковых ковшей для домен, коксовых грохотов, различного доменного оборудования для Нижне-Тагильского металлургического завода, шаботов для молотов Челябинского тракторостроя, металлоконструкций и оборудования для Магнитогорска и Березников. В производстве находились детали машин для Ворошиловского, Азовского, Запорожского и других металлургических заводов. Непрерывно шло изготовление оборудования и металлоконструкций для самого Уралмаша.

В начале 1933 г. приступила к работе со-

²¹ Многотиражная газета «За уральский блюминг», 1 мая 1933 года.

зданная постановлением Совнаркома СССР правительственная комиссия по приему Уралмашзавода²². К этому времени в цехах Уралмаша производились пневматические пушки для забивки летки доменных печей, пневматические цилиндры, мощные доменные лебедки, газогенераторы, отдельные запасные части. Началось также освоение оборудования прокатного производства.

На примере Уралмашзавода наглядно видно, как быстро овладевали новейшей техникой советские рабочие: в июле 1928 г. завод только еще закладывался, а к маю 1933 г., то есть через пять лет, он был не только построен,— сотни и сотни его ударников уже освоили сложнейшее оборудование этого изумительного по своей мощи предприятия. Рос завод, и с ним росли люди.

15 июля 1933 г. Советская страна радостно отмечала выдающуюся победу генеральной линии партии — пуск Уралмашзавода. «Отныне,— говорилось в приказе Наркомтяжпрома, подписанном Г. К. Орджоникидзе,— значительную часть ранее ввозимого из-за границы металлургического оборудования будет давать наш — советский Уралмашзавод»²³. В своей приветственной телеграмме ЦК ВКП(б) отмечал, что «Уралмаш дает Советскому Союзу новую базу для освобождения от иностранной зависимости в деле быстрого развертывания металлургии и других важнейших отраслей тяжелой промышленности». Центральный Комитет партии выражал уверенность в том, что «ударники Уралмаша так же успешно выполняют задачи освоения завода, как успешно они вели его строительство»²⁴.

Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмашзавод) имени Г. К. Орджоникидзе сыграл важную роль в развитии советской промышленности. В первый же год после ввода завода в эксплуатацию Наркомтяжпром снял с импорта оборудования заказы на сумму в 21 млн. рублей золотом; теперь эти машины производил Уралмаш²⁵.

²² Многотиражная газета «Сталинец», 4 и 5 февраля 1933 года.

²³ «Известия», 15 июля 1933 года.

²⁴ «Правда», 15 июля 1933 года.

²⁵ См. «Сборник актов и заключений правительственной комиссии по приемке УЗТМ», стр. 1.